

Лю Хуа игнорировал пылающие взгляды Карлочи и Лилиан, продолжая наслаждаться едой. В прошлой жизни он достиг уровня бессмертного и давно пребывал в сфере «бигу», не принимая пищу примерно пять тысяч лет. Однако, переродившись в этом мире, он снова ощутил голод и с удовольствием удовлетворял свои вкусовые рецепторы. Лю Хуа считал это приятным изменением.

Время шло своим чередом, и он решил наблюдать за происходящим без спешки.

С наступлением ночи Лю Хуа сел на кровать, скрестив ноги, и, дождавшись полной тишины, внезапно открыл глаза. На кончиках его пальцев замерцал слабый свет духовной силы, почти незаметный для глаза.

Одарённость этого мира была чем-то похожа на духовную силу, но не полностью её заменяла. В отличие от континента Сюаньцан, где каждый мог использовать духовную силу по своим способностям, этот мир погрузился в апокалипсис, и даже растения могли расти только в идеальных условиях. Духовная сила стала настоящей роскошью. Однако, как говорится, небо не оставляет без выхода — Лю Хуа обладал божественной душой и обнаружил альтернативу: ядра зверожуков.

Действительно, путь неба заключается в том, чтобы отнимать лишнее и восполнять недостающее. Во всей вселенной было бесчисленное множество зверожуков... В глазах Лю Хуа загорелся редкий для него огонь желания. Как только он пробудит тридцать процентов силы своей божественной души, он сможет открыть обитель божественной души, где хранились все его сокровища.

Эта мысль придала Лю Хуа надежду на будущее. В конце концов, в прошлом он был человеком, который мог спокойно проспать четыреста лет, просто чтобы убить время.

Он открыл маленькую коробочку рядом с собой, внутри которой лежали несколько неприметных камней.

В прошлой жизни Лю Хуа был мастером на все руки: создавал пилюли, котлы и снадобья — не было того, чего бы он не умел. Сейчас же он испытывал острую нехватку ресурсов, а с Карлочи и Лилиан, словно с двумя бомбами замедленного действия, приходилось быть начеку. Лю Хуа мог лишь установить в своей комнате простой иллюзорный массив, который вводил входящих в лёгкое замешательство, заставляя их забыть истинную цель своего визита. Однако у этого массива был недостаток: люди с ясным умом не подвергались его влиянию.

Но этого было достаточно. Положив последний камень под цветочный горшок, Лю Хуа заметил, как свет в комнате слегка изменился. Учитывая, что семья Стауфен была поглощена жаждой наживы, они были далеки от «ясности ума», как он и предполагал.

Закончив с этим, Лю Хуа, как и прежде, решил медитировать, чтобы скоротать долгую ночь. Однако он забыл, что теперь был обычным человеком, и вскоре, склонившись на бок, заснул.

Через некоторое время на балконе появилась тень. Длинные пальцы ухватились за дверь, и она бесшумно открылась. Фань Сяо медленно подошёл к кровати, его брови были слегка нахмурены, а под лунным светом он выглядел невероятно прекрасным.

Кто бы мог подумать, что он, узнав о возвращении Лю Хуа домой, почувствовал беспокойство и решил проверить, не обижают ли его в семье Стауфен. В конце концов, тот факт, что старший сын Стауфенов не пользовался особой любовью, давно перестал быть секретом.

Увидев, как Лю Хуа, скрестив ноги, лежит в неудобной позе, Фань Сяо недолго раздумывал, прежде чем поправить его, чтобы тот лежал ровно. Поднимаясь, он даже услышал довольный вздох Лю Хуа.

— Я смогу вылечить твою ногу.

Эти слова, словно заклинание, засели в голове Фань Сяо. Его нога была повреждена во время совместной операции пять лет назад, и он скрывал это, опасаясь, что королевская семья и парламент примут жёсткие меры. Ведь они боялись Фань Сяо, как дикого зверя, но если бы этот зверь лишился ноги, страх бы значительно уменьшился.

Шестьдесят тысяч человек — Фань Сяо не мог позволить себе даже малейшего риска.

Фань Тин, известный врач столицы Сченди и его младший брат, не смог вылечить его ногу. Но в тот день Лю Хуа дал обещание с такой уверенностью, что Фань Сяо поверил ему.

...

Или это было не только из-за этого?

Фань Сяо сел на край кровати, глядя на спящего Лю Хуа. Он видел его раньше, но тот Лю Хуа Стауфен и этот были совершенно разными. Фань Сяо чувствовал, что перед ним был кто-то другой.

В этот момент Лю Хуа пошевелился, словно почувствовав зуд в носу, и потёрся лицом о край одеяла.

Фань Сяо не смог сдержать улыбку.

Затем он явственно услышал, как Лю Хуа пробормотал:

— Фань Сяо...

Глаза мужчины тут же потемнели.

Церемония помолвки полковника Фу Сина и мисс Фу Я прошла с большим размахом, и приглашение было отправлено в семью Стауфен. Кого именно приглашали, было очевидно.

Тётушка Шу, давняя служащая семьи Стауфен и союзница Лилиан, получила от неё намёк и, гордо держа приглашение, постучала в дверь Лю Хуа. Все знали, что Лю Хуа очень любил Фу Сина, и она планировала использовать это, чтобы больно уколоть его!

Но, войдя в комнату, она почувствовала лёгкий аромат, который мгновенно рассеял её мысли. Она открыла рот, но не могла вспомнить, зачем пришла.

— Что случилось? — поднял голову Лю Хуа, занятый созданием котла. Он не скрывал этого, так как знал, что эти люди всё равно не поймут, что он делает.

Его голос был спокоен и полон непререкаемой власти, заставляя тётушку Шу почтительно протянуть приглашение:

— Молодой господин, вас приглашают на помолвку полковника Фу Сина и мисс Фу Я.

Лю Хуа взял приглашение и бросил его в сторону:

— Понятно, можете идти.

— Хорошо.

Только выйдя из комнаты и закрыв дверь, тётушка Шу очнулась. Она с ужасом обернулась, словно за дверью скрывалось что-то ужасное. Вспомнив, что Лю Хуа пробудил одарённость, она почувствовала страх. Сошла ли она с ума, чтобы бросить вызов одарённому? Бледная, она поспешно удалилась.

До помолвки Фу Сина оставалось пять дней, и Лю Хуа всё это время посвятил созданию котлов и пилюль. Это были базовые вещи, так как материалов не хватало. В прошлой жизни он бы даже не стал кормить ими своего чёрного дракона, но сейчас... увы, это он был недостоин таких сокровищ.

Теперь они стали редкими драгоценностями, и Лю Хуа бережно упаковал их.

Способность превратиться из обычного человека в великого мастера совершенствования требовала невероятной проницательности и остроты ума. Лю Хуа привык носить с собой различные тайные сокровища, чтобы в случае чего напугать противника до смерти.

Одевшись, он спустился вниз, где старый Стауфен сидел на диване, потягивая чай, а Лилиан и Карлочи были рядом.

Теперь, когда Лю Хуа стал одарённым, Карлочи внешне сохранял спокойствие, но внутри был напряжён до предела, стараясь угодить старому Стауфену.

— Брат, — слегка приподнял бровь Карлочи, привычно пытаясь уколоть Лю Хуа, хотя для последнего это было просто подставленной щекой:

— Сегодня помолвка полковника Фу Сина. Ты не подготовил подарок?

Лилиан мягко добавила:

— Лю Хуа, я понимаю, что тебе неприятно, но это будет очень невежливо.

Как и ожидалось, старый Стауфен посмотрел на него с неодобрением.

— Как можно? Ведь я старший сын семьи Стауфен, и мои действия отражаются на чести семьи и отца. — Лю Хуа встал за спиной старого Стауфена и начал массировать его плечи, сила нажатий была настолько приятной, что тот невольно закрыл глаза. — Подарок я уже приготовил, просто возьму его по пути.

На самом деле, он ничего не готовил и планировал выбрать что-нибудь на скорую руку. В конце концов, это не его помолвка.

Старый Стауфен, почувствовав облегчение, кивнул:

— Хорошо сделано.

Лицо Карлочи на мгновение исказилось, но он быстро взял себя в руки и с фальшивой заботой сказал:

— Какой ты молодец, брат. Кстати, на помолвке... возможно, люди скажут что-то неприятное, но ты, пожалуйста, не принимай это близко к сердцу.

Смысл был ясен: честь семьи Стауфен уже давно запятнана тобой!

Не дожидаясь ответа старого Стауфена, Лю Хуа улыбнулся:

— Как можно? Ведь... — он вернул острый нож Карлочи обратно:

— Я одарённый, а среди знати нашего возраста таких, как я, не так уж много.

Любая шутка меркла перед одарённостью — таков был закон выживания в эпоху апокалипсиса.

Карлочи глубоко вдохнул, и Лю Хуа, видя, что тот не упал в обморок, был слегка разочарован.

На континенте Сюаньцан было множество великих мастеров, и Лю Хуа успел поссориться с большинством из них. В прошлой жизни, когда он стал императором, его раздражающий рот наконец замолчал, но он всё ещё любил наступать на больные места других, причём всегда попадал точно в цель.

— Да, мой сын теперь одарённый! — старый Стауфен получил своё положение по наследству и был человеком без особых принципов, легко поддающимся влиянию. Ему удавалось держаться в Счендии благодаря заслугам предков, а также тому, что королевская семья и парламент нуждались в таких, как он — людях, которые не вмешиваются в дела и поддерживают видимость мира, пока остальные сражаются насмерть.

<http://bllate.org/book/15416/1363370>